

Йолга в шоке широко раскрыл глаза.

- Чт... чт...

- Но почему? - Это все, что он хотел спросить.

Но все, что он смог выговорить, было неразборчивой тарбарщиной.

Я сделал еще один глубокий вдох. Мои пальцы переплелись, когда я положил руку на бедро, и... я медленно открыл глаза. Я увидел, что Йолга смотрит на меня сверху вниз, как на добычу.

- Юрикано ненавидела меня, - пробормотал я намеренно, стирая границы между правдой и ложью прошлого.

Как будто это был знак моего сожаления и искупления.

Как будто я был человеком, который принял даже ее грехи.

- Вот почему я хотел подождать. Я хотел дождаться того дня, когда ее сердце откроется мне и я сделаю ее счастливой. Мы с ней были еще молоды, и все было бы прекрасно, даже если бы у нас появились дети чуть позже.

- ...

- Я узнал о ее беременности от врача, который осматривал ее, когда она заболела. Даже в голове у меня было пусто. Прежде чем я успел задать ей вопрос, она призналась, что отцом ребенка в ее животе был ты. Тогда она мне сказала: "Мне все равно, даже если вы меня посадите. Я только хочу, чтобы вы спасли этого ребенка, я хочу, чтобы он родился. Пожалуйста, умоляю вас".

- Ч-что...

Когда Йолга заговорил, я издал низкий, самоуничижительный смешок.

- Оглядываясь назад... Юрикано действительно имела преимущество. Я любил ее и потому дорожил ею. Поскольку она сказала, что не хочет встречаться со мной, я не заставлял ее появляться в высшем обществе. Я дал ей все, что она хотела. Я хотел, чтобы Юрикано... любила меня.

- ...

- Она, должно быть, знала, что я никогда не причиню вреда ребенку, рожденному ею, даже если это будет от семени другого мужчины. Что ж, она, конечно, все правильно поняла.

- Неужели... ты...

С этими словами, застрявшими в горле, Йолга сжал руку в кулак и сильно ударил себя по груди. Глядя на меня так, словно это я был виноват, он выплюнул эти слова в своем сердце.

- Если... ты любил Юрикану... так сильно... ! Почему ты... заставил нас расстаться?? Ты знал... что Юрикану и я были глубоко влюблены!

- ...

- Мы планировали нашу свадьбу на следующий год и нисколько не сомневались в нашем будущем. Как же сильно ты хотел, чтобы мы отчаялись!... ? Мы даже подумывали о побеге. Мы даже подумывали о двойном самоубийстве. Но когда мы думали о наших семьях и людях под нами, мы не могли сделать последний шаг... !

- В этом не было особого глубокого смысла.

- Что??

Увидев, что Йолга подсознательно потянулся за мечом, Морино запаниковал и схватил его за рукав.

- Когда я впервые увидел Юрикану на балу, я захотел ее. У меня была сила, чтобы заполучить ее. Вот и все, что было.

- Ах ты ублюдок!...

- Сэр Йолга! Прекратите свои действия!

Разъяренный Йолга встал, чтобы схватить меня за воротник, когда мой дворецкий Томас встал между нами.

- Томас!... ?

- Пожалуйста, успокойтесь, сэр Йолга. У него были на то свои причины. Женившись на ней, мастер спас Леди Юрикану от когтей дьявола.

- Что?...

Перед удивленными взглядами Йолги и моим, которые умело заставляли себя казаться застывшими, Томас достал один лист бумаги. Запечатанное письмо было вскрыто ножом для разрезания бумаги, и бумага была смята, выдавая бесчисленное количество раз, когда его содержание было многократно прочитано. Это было старое письмо, и я затаил дыхание и, сохраняя безразличный вид, с ненавистью посмотрел на Томаса.

- Я же велел тебе сжечь его!

- Простите меня, господин. Пожалуйста, оставьте ругань на потом. Вы можете наказать меня, как захотите.

- Что... это такое?...

- Это личное письмо! Это не имеет к тебе никакого отношения!

- Пожалуйста, не лгите, господин. Сэр Йолга не настолько слаб, чтобы позволить хозяину взять всю плохую репутацию на себя только для того, чтобы защитить его.

- Что... ты... имеешь в виду?

Бессильно отпустив руку Йолги, Морино взял у Томаса запечатанное письмо.

Он начал пробегать глазами по листам бумаги, которые вытащил из конверта. Прочитав его, он смог только дрожащим голосом сказать: «Не может быть».

Какие полезные дворецкий и премьер-министр. Для [меня].

- Морино?...

- Это письмо, адресованное Лорду Андерхейму отцом Юрикано, покойным графом Лизетт. Это его просьба к Лорду Андерхайму сделать Леди Юрикано своей женой, защитить ее.

- Что?... ?

- Сэр Йолга... хотя это правда, что мастер впервые увидел Леди Юрикано на балу, но у нее уже были вы. Мастер не собирался разлучать пару настоящих любовников.

- Не собирался? Тогда... почему?...

- Мусло Мерзкий.

Морино назвал имя бывшего министра финансов, который внезапно умер десять лет назад. Вместе с премьер-министром Андерхеймом он пользовался репутацией нечестивца, и его называли "гнусным человеком". Он унаследовал кресло министра финансов от своего отца. Пользуясь своей властью, он незаконно нажил состояние и насильно забирал любую молодую девушку, которая попадалась ему на глаза. Он приносил их на свою территорию только для того, чтобы осквернить и играть с ними, как ему заблагорассудится, а потом выбрасывал, как использованную тряпку.

- Мастер был не единственным, кто впервые увидел Леди Юрикано на балу. Мерзкий Мусло тоже был восхищен красотой Леди Юрикано и хотел сделать ее своей.

- Тцк.

Йолга не находил слов, а я тихонько щелкал языком, как бы говоря, что я не хочу, чтобы Йолга знал об этом.

В письме от графа Лизетт говорилось, что его обвиняют в преступлениях, которых он не совершал, и что он обременен огромным долгом. Мусло вынуждал Лизетт предложить свою дочь в качестве любовницы в обмен на заботу о его территории.

- В то время Мусло имел огромное влияние. Единственным человеком, стоявшим выше по власти и социальному статусу, кроме самого короля, был лорд Андерхайм.

Письмо от графа Лизетт было подлинным и не было подделано.

Для посторонних мы с Мусло, бывшие в то время министром финансов и премьер-министром соответственно, должны были казаться злейшими врагами, соперничающими за абсолютную власть в королевстве. Правда заключалась в том, что мы были соучастниками. Мы скрывали проступки друг друга и взаимно использовали друг друга. Другими словами, это была беспроегрешная ситуация.

План загнать Лизетт в угол был тем, о чем я просил Мусло. В результате Граф Лизетт даже не заметил, как обратился за помощью к Освейнам. Он сокрушался, что Мусло тоже втянул их в неприятности, и в конце концов обратился за помощью к премьер-министру Андерхейму. Я нарисовал сценарий, в котором, хотя и знал о тайном желании, которое она хранила в своем сердце... и даже зная, что в конце концов пострадаю я, я неохотно женился на ней, чтобы защитить ее.

Мне захотелось расхохотаться.

Правда заключалась в том, что я женился на Юрикано из-за Йолги. Но Юрикано, ее отец и Мусло уже покинули этот мир. Больше никто не знал о правде, которой я тайно манипулировал.

Остались только я и эти два смешных шута.

<http://bllate.org/book/17929/1718078>